Добавил(а) Александр ТОРОПЦЕВ
29.11.23 14:49 -

Александр Торопцев

Вначале было слово. (О слове, которое было «вначале», но осталось ли оно на своём месте?)

Главными опорами любого государства

являются народ, территория, слово.

Все остальное – вторично, наживаемо.

Хорошая речь дороже, чем зеленый малахит, и ее можно найти у служанки, склоненной над зернотеркой». (Из поучений Птаххотепа. Третье тысячелетие до н.э. в книге: Сказки и повести Древнего Еипта. Л., 1979. С.162).

Явись как бог! Внимай словам моим,

и будет благополучно царствование

твое над землей…

(Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 30. Из поучений царя Аменемхата I)

Не сопутствует удача не ведающему

того, что надлежит ему знать

(Там же)

Как счастлив тот, кто может рассказывать о том, что он когда-то испытал, когда злоключения уже остались позади. (Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979. С. 33).

Людям полезно слушать

(Там же. С. 36)

Исправить несправедливость – дело минуты, зло – длительно… Такова заповедь: «Делай добро тому, кто делает добро, для того, чтобы он снова делал добро» (Там же. С. 45)

Будь убежищем, и да будет твой берег благополучным.

Пусть язык твой будет правильным, не ошибайся.

Не произноси лжи.

(Там же. С. 46)

Стремись жить долго, по речению: «Справедливый поступок – дыхание для носа». (Там же. С. 47)

Не будь уклончивым, ибо ты олицетворение честности (Там же. С. 48).

Нет человека, скорого на слово, который был бы свободен от опрометчивого решения. Нет человека беззаботного, намерения которого были бы серьезны (Там же. С. 51).

Язык человека – его весы. Весы выявляют недостачу (Там же. С. 57).

У того, кто глух к правде, нет друга (Там же. С. 58).

Что должны знать люди

В вавилонской поэме о сотворении мира (до нас дошел вариант, датируемый учеными XIV веком до н.э.) сказано четко и ясно, что бог Мардук, отцом которого являлся Эйа, а матерью была Дамкина, отличался красотой, физической силой и мудростью. Там же поведано о его подвигах. Заканчивается поэма перечислением пятидесяти имен Мардука, снабженных эпитетами и определениями, раскрывающими суть и смысл имени. В двадцати последних строках автор поэмы поясняет на всякий случай, с какими целями он написал этот труд и что с ним делать дальше потомкам.

Пятьюдесятью именами, великие боги,

Пятьдесят имен нарекли, деянья его возгласили.

Да удержат их, да откроет их Первый,

Многомудрый и сведущий до обмыслят их вместе!

Отец повторит их, да обучит сына,

Правителя, пастыря, да внемлют им уши!

К Мардуку, Энлилю богов, да не будут небрежны!

Чтоб цвела бы страна, и он сам был во здравье!

Крепко слово его, неизменны Приказы.

То, что из уст его, ни один из Богов не отменит!

Если глянет он гневно, - не склонит выи,

Его ярости бог ни один не перечит!

Не постичь его сердца, не объять его разум.

Согрешитель, неправедник пред очами его предстанут!

Откровение это, что Первому явлено было, -

Записав, сохранил он, дабы в грядущем узнали.

Отца Мардука, что богов сотворил, Игигов,

Да восславят навеки, да назовут его имя!

О Мардуке песнь величальную да услышат,

О том, как Тиамат осилил и взял себе царство!

(Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981. С. 50. Пер. В. Афанасьевой).

Солон

Слово есть образ дела.

(Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989. С. 92).

Антисфен

Ещё Антисфен говорил: «Начало образования состоит в исследовании слов». (Антология кинизма. Антисфен, Диоген, Кратет, Керкид, Дион. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М., 1984. С. 105).

Платон

Непринуждённое обращение со словами и выражениями без тщательного их отбора, по большей части, не считается неблагородным, напротив, скорее обратное говорит о недостатке свободного воспитания…

(Платон. Собрание сочинений в четырёх томах. Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн. Том. 1, М., 1990. С. 281)

Софокл

Тот да молвит слово,

Кто дело сделал

(Софокл. Драмы. В пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1990. С. 101)

Он умел соразмерить благоприятный момент и события так, что маленьким полустишием или даже одним словом создавал характер действующего лица. Ведь изобразить характер или страсть – это высшее в поэтическом искусстве (Там же. С. 442)

Демокрит

Слово – тень дела. (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Второе, исправленное, издание. Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1986. С. 344).

Ом – слово, обладающее магической силой. Оно состоит из трех звуков а+у+м, которые олицетворяют три Веды или индуистскую триаду Вишну – Шиву – Брахма. Слово «Ом» ставится в начале сочинений индуистов, а также некоторых сочинений буддистов.

Богиня Речь

Богиню Речь породили боги. На ней говорят животные всех обликов. // Эта наша дойная корова Речь, доящаяся сладостной пищей, пусть придет к нам, прекрасно восхваленная – это дословная цитата из Ригведы VIII, 100, 11, стих этот – один из темных стихов – загадок, по поводу интерпретации которых существует целая комментаторская литература. Он намеренно составлен таким образом, чтобы за каждым словом скрывался целый ряд понятий. Подробные стихи обладали инициатическим предназначением и являлись своеобразным текстом на понимание многих тайных доктрин. Разгадывание их смыслов требует «нелинейного» восприятия текста и рассматривалось как разновидность духовной практики. Адекватно перевести его достаточно сложно, если вообще возможно. Свами Виджнянананда дает не совсем точный перевод: «The devas (senses) have created the words which are of the nature of Visvarupa, pervading like Katadhenu and by which the brutes (gods) become egotistical, o Mother! You are that language to us, you fulfill our desires when at hymns to You» (в ведической литературе встречаются случаи перевода слова devAs словом senses «чувства», см. Мундака-упанишада, III, 1, 8; 2, 7). Упанишад Йогин комментирует этот стих так: «Боги, которые породили Богиню Речь, бестелесную речь, через нее во всех формах разговаривают через пашу, множество тварей». Относительно образа Речи (vAc) следует заметить, что это ведийское божество является персонификацией священного слова. В брахманах содержится миф о борьбе богов и гандхарвов за обладание Речью, которая рассматривается как прототип женщины. В послеведийской мифологии Речь идентифицируется с богиней Сарасвати, покровительницей наук и искусств (Мифы народов мира, т. 1, с. 219 - 220). Образ богини Речи встречается и в других текстах, например, в Махабхарате, XIУ, 21, 7 - 18. (Деви-гита, в книге: Девибхагавата. Избранное. М., 2006. С.368-369)

Вач (речь, слово) – богиня речи в древнеиндийской мифологии. Вач является владычицей и собирательницей богатств. Она одаривает всех тем, что имеет. Ее любимчики становятся сильными и мудрыми брахманами, даже риши. С другой стороны, Вач мстительна, но по справедливости. Врагов брахманов она убивает стрелами из лука Рудры. Она же является причиной людских споров. Тех, кто слышит и понимает ее, Вач насыщает знаниями и мудростью. В «Ригведе» о ней говорится в одном гимне. Позже, в эпический период, когда создавались «Махабхарата» и «Рамаяна», Вач стала богиней мудрости и красноречия. «образ Вач сложился на основе древнеиндийских представлений о триаде мысль - слово – дело и об особом значении звучащей речи» (В. Н. Топоров).

Законы Ману

Необходим контроль над словом, контроль над мыслями, а также контроль над делами; у кого в уме они утвердились, тот называется тридандином.

Человек, соблюдая этот тройственный контроль над самим собой по отношению ко всем живым существам, обуздывает желание и гнев, достигает благодаря этому полного успеха (Законы Ману. М., 1992. перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. С. 254).

Тело, ум и речь

Тело, умо и речь – деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 23, 170). (Деви-гита, в книге: Девибхагавата. Избранное. М., 2006. С.403).

Мантры

Звук, слог, слово или фраза, наделенные особой энергией, обычно взятые из священных текстов индуизма. Мантры громко поют или рецитируют во время пуджи, чтобы призвать богов и установить силовое поле. Определенные мантры повторяют тихо или мысленно при джапе для успокоения ума, гармонизации внутренних тел и стимулирования латентных духовных качеств. Для полной эффективности мантры должны даваться учителем при посвящении. В позднейшем индуизме, особенно в тантрах, появилось великое множество мантр разной длины, цели и устройства. В шактизме мантры считаются звуковыми воплощениями Богини-Матери. Особый класс мантр в шактистской практике составляют мантры, «наделенные семенем», или

биджа-мантры («биджа» - на санскрите «семя»). Биджа-мантра - это однослоговая мантра типа ОМ, ХРИМ, АИМ и т. п. Каждое божество имеет свою биджа-мантру. Правильно повторяя эту биджа-мантру, практикующий усваивает ее сущность, что позволяет ему непосредственным образом «ассимилировать» божество. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока Бхагавад-Гиты VIII, 10.

Дхаммапада

Одно полезное слово, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи речей, составленных из бесполезных слов(Дхаммапада. М., 1960. С. 77).

«Весны и осени господина Люя»

Люй Бувэй называл этот свод исчерпывающим. Более того он во всеуслышание объявил о награде тому, кому удастся «прибавить или убавить в этом сочинении хотя бы одно слово» (Сыма Цянь. Избранное. М., 1956. С. 193).

Из Книги Пророка Исайи

Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!

Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самим собою! (Гл. 5, 20 – 21)

Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: кто увидит нас? и кто узнает нас?

Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: не он сделал меня? и скажет ли произведение о художнике: он не разумеет? (Гл. 29, 15 – 16).

Мои мысли – не ваши мысли, не ваши пути – пути Мои, говорит Господь.

Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способной рожать и произращать, чтоб она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, -

так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко мне тщетным, но исполняет то, для чего я послал его (Гл. 55, 8 – 11).

Ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих (Гл. 57, 2)

Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушительными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных (Гл. 57, 15).

Уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду.

Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступается за истину: надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство;

высиживает змеиные яйца и ткут паутину: кто поест яиц их, - умрет, а если раздавить, - выползет ехидна (Гл. 59, 3 – 5).

Мантра – «Святое слово», божественное изречение, заклинание.

Общение с невеждами порождает путы заблуждения, а общение с праведными изо дня в день рождает добродетель. (Махабхарата. Книга третья. Лесная. Араньякапарва. М., 1987. С. 15)

Разумение человеческое: от общения с ничтожными принижается, с людьми средними – усредняется, при общении же с лучшими людьми приближается к совершенству. (Там же. С. 15)

Благодатно и утешительно святое слово. (Там же. С. 273)

Извечная дхарма праведников – ни причинять зла не единому существу ни мыслью, ни словом, ни делом, и, кроме того, быть милосердным и раздавать дары. Таков в основном

этот мир: Люди добры, насколько возможно, но лишь праведники милосердны даже к своим недругам, если те обращаются к ним. (Там же. С. 564).

Если в согласии с истиной слово придет,

Будет в согласии добром отныне народ.

Речь твоя доброю будет – от речи такой

Будут в народе устойчивы мир и покой.

(Шицзин. Книга песен и гимнов. Пер. с кит. А. Штукина. М., 1987. С. 249)

Пусть легковесного слова не скажут уста,

Речь у тебя да не будет небрежно пуста:

Знай, что не держит никто языка твоего,

Слово нельзя отпустить, не обдумав его.

Знай же, что слово найдет непременно ответ,

Благо, чтоб кануло без воздаяния, - нет…

(Там же. С. 255)

Евангелие от Иоанна

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

2. Оно было в начале у Бога:

3. все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человека .

5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

6. Был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн;

7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него;

8. он не был свет, но *был послан,* чтобы свидетельствовать о Свете.

9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

10. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал;

11. пришел ко своим, и свои Его не приняли;

12. а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

13. которые не от крови, не от хотения плоти, ни хотения мужа, но от Бога родились.

14. И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истине; и мы видели славу Его, славу, как Единороднаго от отца». (Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа и Псалтирь. В русском переводе. СПб. Синодальная типография, 1890. С. 295)».

Гораций

Если известное слово, искусным с другим сочетаньем,

Сделаешь новым – прекрасно! Но если и новым реченьем

Нужно, дотоль неизвестное нечто, назвать, - то придётся

Слово такое найти, чтоб неслыханно было Цетегам.

Это свободу, когда осторожен ты в выборе будешь,

Можно дозволить себе: выражение новое верно

Принято будет, когда источник его благозвучный –

Греков прекрасный язык.

(О поэте Луцилие. В книге: Гораций. Собрание сочинений. С-Пб.. 1993.. С. 344).

Плутарх (около 46 – позже 119 г.)

Подобно тому, как стадо, недоступное осмысленной речи, повинуется посвистыванию, прищелкиваю и звукам свирели пастуха, который его и усыпляет и пробуждает, так все, что есть в душе стадного, не внимающего и не повинующегося слову, можно подчинить и укротить мелодиями и ритмами струн и флейты. Однако же… я не предоставил бы симпосию предаться всецело мелодии флейты или лиры, как бы плывя по ее течению, без опоры в словах: надо приучить людей и в игре и в серьезном деле ставить на первое место слово как основу отрадного общения, а на мелодию и ритм смотреть как на своего рода приправу, не предназначенную к тому, чтобы лакомиться ею самой по себе. . (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах. Т. 1. Пер. С. П. Маркиша и С. И. Соболевского. М., 1961. С. 131).

Плиний Младший (61 или 62 – около 113 гг. н.э.)

Часто у меня идет спор с одним … человеком, которому в судебных речах больше всего нравится краткость. И я согласен, что ее надо соблюдать, если это дозволяется делом. Иначе предательством будет пропустить то, о чем следует сказать; предательством будет бегло и кратко коснуться того, что следует втолковывать, вбивать, повторять. Для большинства в длинном рассуждении есть нечто внушительное, весомое; меч входит в тело не от удара, а более от нажима: так и слово в душу. Корнелию Тациту. (Там же. С. 18).

Филострат

Аполлоний Тианский. Письма.

Кой-кто доискивается до причины, почему я перестал рассуждать в многолюдных

собраниях: никакое слово не приносит пользы, ежели сказано не с глазу на глаз, а, стало быть, всякий, кто беседует иначе, беседует лишь ради суетной славы. . (Филострат Ф. Жизнь Аполлония Тианского. Пер. Е. Г. Рабинович. М., 1985. С. 199).

Свет есть присутствие огня, ибо иначе как от огня не может он произойти, а сам огонь есть страдание, ибо родится от сожигаемого, между тем как свет досягает очей своим сиянием, не принуждая их, нор лишь убеждая. Вот так и слово порою подобно огню и страданию, а порою – сиянию и свету, и это наилучшее слово да будет мною изречено, ежели не чрезмерна такая молитва. (Там же. С. 208).

Зухайр ибн Аби Сульма Рабиа аль-Музани

Хорошее слово порою важнее, чем дело.

Животное тот, кто сплетает слова неумело.

(Арабская поэзия Средних веков . М., 1975. С. 68. Пер. А. Сендыка).

Кумараджива

Эпизод из жизни Кумарадживы. Правитель из рода Люй, Яо Син. Приказал ему «изложить перевод Сутрапитаки. Кумараджива отвечал так: «Известно, что распространение Закона достигается только посредством слияния слова и смысла. Я, бедный праведник, хотя и овладел словом, но не преуспел в постижении смысла. Один Буддхаяшас глубоко проник в его таинства… Только слово, выверенное трижды, должно выходить из-под кисти. Избранное так слово нетленно и будет пробуждать к в. и через тысячу лет!» (Хуэй-цзяо «Жизнеописания достойных монахов». Пер. с китайского М. Е. Ермакова. В 3-х т. Т.1. Раздел «Переводчики». М., 1991).

(Там же. С. 149).

Абу-ль-Аля аль-Маарри (973 – 1057, или 1058)

Сказав одно слово доброе, оживаешь;

Зато мертвы злоязычники, хоть и живы.

(Абу-ль-Аля аль-Маарри. Избранное. М., 1990. С. 137. Пер. В. Микушевича).

Юсуф Баласагунский

…Всех слов не упомнят, усилий не трать,

Лишь нужное слово не надо скрывать!

…Дано человеку наследовать слово,

Богат он стократ от наследства такого.

(Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983. 43 – 44).

Кабус-намэ

А слово цени, ведь с небес пришло слово. И всякое слово, о котором знаешь, что оно к месту, того слова не жалей, а не к месту слов не трать, чтобы не чинить насилия над

мудростью. (Кабус-намэ. М., 1953. С. 40).

Омар Хайям Гиясаддин Абу-ль-Фатх ибн Ибрахим (ок. 1048 – после 1122 гг.)

Муж ученый, который мудрее муллы,

Но бахвал и обманщик, - достоин хулы.

Муж, чье слово прочнее гранитной скалы, -

Выше мудрого, выше любой похвалы!

(Омар Хайям. Рубайат. Трактаты. М., 2004. С. 105. Пер. Г. Плисецкого. С. 199)

Абулькасим Фирдоуси

Тот мощи достигнет, кто знанья достиг;

От знанья душой молодеет старик.

(Фирдоуси. Шахнаме. Том первый. М., 1993. С. 8)

Лишь в разуме счастье, беда без него,

Лишь разум – богатство, нужда без него.

Доколе рассудок во мраке, вовек

Отрады душе не найдет человек.

Так учит мыслитель, что знаньем богат,

Чье слово для жаждущих истины – клад:

Коль разум вожатым не станет тебе,

Дела твои сердце изранят тебе;

Разумный тебя одержимым сочтет,

Родной, как чужого, тебя отметет.

В обоих мирах возвышает он нас;

Жизнеописания трубадуров

Арнаут Даниэль

«Гну я слово строгаю

Ради звучности и лада,

Вдоль скоблю и поперек

Прежде, чем ему стать песней,

Позолоченной Амором,

Вдохновленной тою, в ком

Честь – мерило поведенья».

(Жизнеописания трубадуров. М., 1993. С. 47).

Иоанн Саркаваг

«Необходимо приложить много труда и усердия, чтобы постичь соответствие слов и вещей: ведь не слово подтверждает наличие вещи, а, наоборот, вещь подтверждает слово». «Исходя из этого и следует устанавливать истину». «Мнение, не подтвержденное опытом, не может быть истинным».
«Только опыт достоверен и непререкаем. И поэтому необходимо знать не только древние книги, но и самому добывать знания о природе».
(Антология мировой философии. В четырех томах. Том 1. Часть 2. М., 1969. С. 644. Пер. с древнеармянского С. С. Аревшатяна)

Амир Хосров Дехлеви

Ярко и многоцветно дивное торжище слов,

Только каждому слову дан свой предел, о Хосров.

Видно, главное слово сказать мы пока не сумели,

Хвастаться не пристало, что был богатый улов.

(Амир Хосоров Дехлеви. Лирика. СПб., 2001. С.109)

Намдев

Кому ты дашь понимае - тот постигнет.

(Голоса индийского средневековья. М., 2002. С.121).

Оум! Милостью истинного гуру.

Когда увидел, тогда начал воспевать.

Твой человек спокойствие (мужество, терпение) приобрел.

В звук погрузился, благодаря истинному гуру встретил бога.

В звук погрузился, благодаря истинному гуру встретил бога.

Где яркий, сияющий свет виден,

Там неслышимое слово гремит.

Свет в свет погружается.

Я наставлениями гуру постиг это.

(Там же. С. 121-122).

Цзюань (Свиток) – единица измерения объема текста в Китае. Первоначально обозначала кусок шелка, который до изобретения бумаги использовался в качестве материала для записи и хранения рукописей. В современном китайском языке - счетное слово для томов, книг, тетрадей. Помимо цзюаней (рукописей на шелке), в древнем Китае существовала еще одна единица исчисления - пянь (связка), которая обозначала связку дощечек из бамбука с записанным на них текстом. В зависимости от объема сочинения, слово цзюань на другие языки может переводиться как том, глава, часть, или не переводиться вовсе.

Ли Гю Бо (1169-1241 гг.)

Из «Рассуждения о поэзии»

Искусство трудное – писать стихи,

Прекрасные и звуками и мыслью.

Пусть будет мысль отточенной и ясной,

А слово в строчке музыкой звучит.

От добрых замыслов – немного толку,

Когда твой слог коряв или неряшлив.

И можно только пожалеть поэта,

Вся цель которого – потешить слух…

Слова нам, верьте, посылает Небо…

Нельзя их изводить на пустяки!

Ты ищешь истину – и это трудно.

Гораздо проще удивлять людей

Узором слов и красотой звучанья

В стихах пустых с начала до конца…

В них дух поэзии теряет силу

И улетучивается навек!..

(Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. М., 1989. С. 412).

«Листья слова» - термин Кино Цураюки, употребленный им в предисловии к «Кокинсю». До него слово «листья» употребили составители поэтической антологии «Манъёсю», «Собрания мириад листьев».

Дзэами Мотокиё (1363 – 1443 гг.). «Предание о цветке стиля» или «Предание о цветке»

В главке *«Дух воина»* Части второй автор пишет «С пристрастием расспрашивая о манере ношения и пользования оружием, следует потрудиться над овладением основами этого искусства». (Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля: (Фуси кадэн), или Предание о цветке: (Кадэнсё). М., 1989. С. 99).

Сколь бы роскошно не было б дерево, заглядеться на него невозможно, если оно еще не зацвело. И пускай то будет простая сакура – мы непременно залюбуемся ею в пору, когда расцветут все разом ее первые цветочки. Когда приходят на ум подобные образы, постигаешь причину победы в состязании временного цветка.

И потому, наконец, непоправимая ошибка старого ситэ – уповать лишь на былую славу, даже не сознавая того, что один только цветок является источником нашего искусства, что цветка можно лишиться.

Тот, кто овладел всем числом мономанэ, но ведает о бытии цветка, подобен человеку, что собирает растения, когда они еще не зацвели.

У всех деревьев, у тысяч трав неповторима окраска цветов, но существо их, которое зрим как их очарование, едино, и это – само цветение.

Что до ситэ, который освоил малое число мономанэ, но глубоко постиг их цветок, то слава его будет долговечной. И никем не видимым цветам в деревенской глуши или сливе в зарослях, расцветшим и благоухающим напрасно, уподобляется тот, кто всею душой убежден, что постигнул цветок совершенно, однако же не задается мыслью, как побудить зрителей разглядеть это.

И еще. Мы многих называем одинаковым словом мастер, но все мастера стоят на разных ступенях совершенства. Так ситэ, который являет собой весьма искусного мастера и знаменитость и при этом не задается коаном о цветке, не сохранит цветок до конца дней своих, хоть мастером слыть и будет. Мастер же, достигший пределов в коане о цветке, не утратит цветок – пусть даже убудут его физические возможности.

Только когда сберегается цветок, на всю жизнь сохраняется чарующая сила нашего искусства. А потому невозможно, чтобы даже очень молодой, прекрасный ситэ смог одержать победу над тем, в ком жив истинный цветок. (Там же. С. 106).

Равно и мастер и неумелый должны расспрашивать людей. (Там же. С. 107).

Укрепляйся в занятиях: надмение непозволительно! (Там же. С. 108).

У истинного цветка причины цвести и причины осыпаться лежат прямо в сердце человека. Истинный цветок должен быть долговечным. Что же нужно делать, чтоб познать законы такого цветка? В особых устных наставлениях, должно быть, скажу об этом. (Там же. С. 111).

Удовольствие – это цветок, распускающийся на вершине мелодии. (Там же. С. 131.)

«**Подражание (мономанэ)** – главная идея учения Дзэами наряду с югэн. Он записывает слово двумя иероглифами, означающими «узнать вещь», «изучить вещь», где под «вещью» разумеется все сущее… Подражание в театре Но не отделимо от красоты югэн; их сочетание и степень преобладания первой или второй определяет характер сценического воплощения». (Там же. С. 146. О мономанэ подробнее см. в начале книге «Предание о цветке стиля», в исследовании»).

Армянские пословицы и поговорки

Сперва свари слово во рту, потом его выпускай.

От египтянина Тевта до Ивана Федорова

Вспомним, однажды в столицу Египта город Фивы явился на прием к фараону Тамусу мудрец Тевт. Он изобрел число, счет, геометрию, шашки, игру в кости, письмена и, как написал Платон в диалоге «Федр», стал показывать повелителю и всем собравшимся во дворце свои новинки, объясняя, какую пользу они принесут людям и государству. «По поводу каждого искусства Тамус… много высказал Тевту хорошего и дурного» (Платон, С.С. в 4-х томах, т.2, 186).

Наконец дело дошло до письмен, которые, по мнению Тевта должны были сделать египтян мудрыми и памятливыми.

Фараон, однако, был иного мнения. «В души научившихся им (письменам), - сказал повелитель, - они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою... Ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых» (там же).

Сократ в беседе с Федром говорит далее: «В этом … дурная особенность письменности, поистине сходной с живописью: ее порождения стоят, как живые, а спроси их – они величаво молчат. То же самое и с сочинениями: думаешь, будто они говорят, как разумные существа, но если кто спросит о чем-нибудь из того, что они говорят, желая это усвоить, они всегда отвечают одно и то же. Всякое сочинение, однажды записанное, находится в обращении везде – и у людей понимающих, и равным образом у тех, кому вовсе не подобает его читать, и оно не знает, с кем оно должно говорить, а с кем нет» (там же, 187). Это сказал один из мудрейших людей человечества. Не ошибся ли он?

Мировая история убедительно свидетельствует, что изобретение письменности по своей значимости для развития человеческого общества, а значит, и всего живого на Земном шаре, сопоставимо с так называемой неолитической революцией, вызвано ею, является логическим завершением перехода подавляющего большинства населения планеты от образа жизни собирателей к образу жизни производителей. Даже изобретение колеса и доместикация животных уступают изобретению письменности по своей значимости.

Значит, не правы были Тамус, а также Сократ, Пифагор, Будда и другие мыслители, не оставившие после себя ни единого, написанного собственной рукой сочинения, видимо, опасаясь, что оно будет прочитано не хорошими, опасными людьми? Нет, правы! Слово – самое мощное средство, воздействующее на человe6ка, общество, государство. Слово является одной из главных (вместе с территорией и народом) опор государства. Слово может стать страшным оружием массового поражения в устах безответственных людей. Растиражированное слово (скажем, обилие книг аморального содержания) может подорвать моральные устои общества…

Книга может навязывать волю любому, не очень сильному человеку, хотя, по определению, она должна быть лишь «источником знаний», источником душевной радости, вдохновения. Источником доброго и вечного.

Эти истины были известны мудрым правителям давно.

В 1455 году немецкий изобретатель Иоганн Гутенберг изобрел «европейский способ книгопечатания», что явилось мощным импульсом развития книгопечатания сначала в Европе, а затем и в других странах Земного шара. В Русском государстве это важнейшее дело началось в середине XVI века.

В 1553—1556 годах по приказу Ивана IV Грозного и при поддержке митрополита Макария на Никольской улице построили первую в Русском государстве типографию — «Печатный двор».

В 1564 году Иван Федор и Петр Мстиславец напечатали здесь первую русскую книгу с выходными данными. Она называла «Апостол». Вскоре книгоиздатели покинули Москву, а Иван IV Грозный перенес книгопечатное дело в Александровскую слободу.

Начались у Ивана Федорова мытарства грустные. Был он, как сейчас бы сказали, «книжником от Бога». Любил книгу. Отдавал ей всего себя без остатка. Он не думал о богатствах, о личном покое, уюте. Он книгу русскую мечтал издавать. Казалось бы, почему бы не предоставить ему таковой возможности? Для дела старался человек, на государство работал.

Да как работал! Даже итальянский мастер книжного дела Рафаэль Барберини, увидев книгу, написал на родину письмо, в котором не скрывая восторга говорил об «Апостоле» Ивана Федорова.

В сентябре 1565 года русский мастер напечатал «Часовник», который представлял собой одновременно богослужебную книгу и учебник для чтения. Эту книгу оценили мгновенно. Уже в октябре 1565 года вышел второй тираж.

Иван Федоров мечтал об издании других, нужных русскому человеку книг, но еще в 1963 году умер его покровитель митрополит Макарий, знаток и ценитель книги, а Иван Грозный увлекся опричниной и забыл о великом деле, которое сам же и начал, издав указ и создании первой русской типографии. Более того, начались гонения Ивана Федорова со стороны священнослужителей и чиновников. Они ничего не знали о беседе египетского фараона с изобретателем Тевтом, но почему считали, что книга не нужна Русскому государству, русскому народу.

Иван Федоров вынужден был покинуть родину и отправиться на чужбину вместе со своим коллегой Мстиславцем. Он приехал в Литву и поселился в имении нового покровителя гетмана Григория Ходкевича, который хорошо относился к православной вере и разрешил мастерам издавать православную книгу.

Здесь вышли в свет «Евангелие» (в июле 1568 года) а затем Псалтирь» с «Часословцем» (в марте 1570 года).

Но международная ситуация изменилась. В 1569 году Литва объединилась с католической Польше й в результате Люблинской унии, и Гетман Ходкевич больше не мог поддерживать издание православной литературы в своем имении. Человеком он был щедрым. Он подарил Федорову одно из своих имением, но попросил не печатать там православные книги. Имение было доходным. Иван Федоров мог жить в нем безбедно всю жизнь. Но он так жить, то есть просто жить и ничего не делать, он не мог.

Он родился в начале 20-х годов XVI века в Москве в семье ремесленников. Обучился грамоте, много самостоятельно работал над собой, много читал, стал одним из образованнейших людей. С молодости Иван Федоров служил диаконом в Гостуноской церкви в московском Кремле. После смерти жены он, по закону, должен был постричься в монахи. Иван Федоров не сделал этого, женился во второй раз, и церковный сан с него сняли. Но мастер-книжник продолжал служить православной церкви, народу, издавая прекрасные православные книги. Теперь у него появилась возможность … просто жить.

Он не смог так жить, поблагодарил гетмана Ходкевича за доброту и отправился на Украину, во Львов. Дорога была опасной. Моровое поветрие, злая чума, нагрянула в

очередной раз в Восточную Европу. Все, кто мог, старались из городов и деревень своих не выходить, отсиживались. Иван Федоров шел по больной земле туда, где он мог работать. Чума не тронула сильного человека.

В Львове начались новые мытарства. Иван Федоров был всего лишь мастером книжником. Покровителей на новом месте не нашел. Раздобыл денег. Издал в феврале 1574 года во второй раз «Апостола». Но продать роскошную книгу не сумел. Купцы обманывали его, он с ними судился, время шло, деньги, взятые долг, таяли, кредиторы донимали.

Иван Федоров, сильный человек, волевой, был близок к отчаянию, когда неожиданно пришла помощь. Князь Константин Острожский, православный человек, предложил ему создать в одном из своих имением типографию. Началась скрупулезная работа над так называемой Геннадиевской Библией. В 1580 году были изданы «Новый завет», «Псалтирь». В 1581 году – собственно Библия, ставшая крупнейшей работой выдающегося мастера.

А через некоторое время Федоров вновь поселился в Львове – видно, Константин Острожский, не получив ожидаемой прибыли от издания книги, разочаровался в деле первопечатника.

Последние два года были самыми тяжелыми в жизни Ивана Федорова. Он остался без денег. Кредиторы преследовали его. Здоровье ухудшалось. В 1583 году он тяжело заболел. Ростовщики потребовали выплаты долгов. На имущество Федорова наложили арест. И в декабре 1583 года он умер.

Но книги его остались. И дело его осталось с людьми, с православными его соотечественниками, которым он служил верой и правдой.

В 1587 году печатный двор вернулся в Москву на прежнее место. В 1645 и 1679 годах по современному адресу Никольская, дом 15, построили новые здания для печатного двора, где поставили 12 печатных станков и «Правильную палату» (корректорскую), в которой трудились «справщики», готовившие издания к печати. В конце XVII века на печатном дворе работали более 160 человек. Жили они в слободе Печатники, местечке в

самом начале улицы Сретенки в XVI—XX веках.

Первая русская типография работала в напряженном режиме, о чем говорит тот факт, что только в XVII веке здесь было напечатано боле 500 книг, общим тиражом 600000 экземпляров. Деревянные помещения Печатного двора в том же веке горели дважды. В 1642—1645 годах зодчие Т. Шарутин и И. Неверов построили каменное двухэтажное здание с башней в 27,7 метров. А еще через 9 лет были снесены все деревянные постройки Печатного Двора, а в 1656 году — построены каменные здания. В 1672 году по приказу царя Федора Алексеевича возведена новая Правильная палата, сохранившаяся по сей день, а в 1814 году вместо здания Т. Шарутина и И. Неверова построено новое, которое тоже сохранилось до наших дней: в 1930 году здесь разместился Историко-архивный институт.

В 1712 году часть станков Печатного двора перевезли в Санкт-Петербург, а с 1721 по 1917 год в помещениях двора работала Синодальная типография.

На Никольской улице берет свое начало светское образование в России. В 1665 году на территории Заиконоспасского монастыря, построенного за Иконным рядом, была основана школа во главе с Симеоном Полоцким. В специально построенных для этого деревянных хоромах сыновья подъячих разных Приказов изучали латынь и «грамматическое учение». Через 15 лет открылась школа и при Печатном дворе. Здесь училось до 232 детей из разных сословий.

В 1687 году в Заиконоспасском монастыре на основе школы создана Славяно-греко-латинская академия, первая высшая школа в Москве. Здесь изучали в качестве основного языка древнегреческий, а также латынь и старославянский, «семь свободных искусств» - грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку и богословие. Здесь также учились дети разных сословий. В 1701 году она была реформирована в Славяно-латинскую, а в 1775 году вернула первоначальное название. После основания в столицах Российской державы университетов Академия стала высшей богословской школой, в 1814 году преобразованной в Московскую духовную академию. В том же году ее перевели в Троице-Сергиеву Лавру. В начале XIX века в ней обучалось 1600 человек.

Граф Шереметевых в XVIII веке построил на Никольской самый большой книжный магазин, оборудовал в нем библиотеку для чтения. Его магазины посещали великие

русские писатели, в том числе А. С. Пушкин, сюда тянулась молодежь. Недаром Никольскую прозвали «улицей просвещения». В этом районе в начале XIX века работало 26 книжных лавок. Всего их в Москве было 31.

Не сложилась жизнь у Ивана Федорова, может быть потому, что опередил он время свое. Такое часто случается с великими людьми. Их не сразу понимают. Зато помнят о них вечно.

Кабир (1440-1518 гг.)

Двустишия (сакхи)

Слово – это Господь, мой и твой, Его невозможно не услышать.

Если хочешь познать истинную суть Слова, то испытай Его на собственном опыте.

(Кабир. Золотые строфы. Перевод с авадхи и браджа Н. Б. Гафуровой. М., 2004. С. 197).

Пять элементов скрыты в глубине.

Редко кто знает эту тайну – слово Гуру помогает познать ее.

(Там же. С. 205)

Все говорят: «Слово», «Слово», но это Слово не имеет тела.

Его не произнесешь языком, Его можно познать только чувством Любви и опытом познания.

(Там же. С. 208)

Сделай Гуру своим шлифовальщиком – он отшлифует твою душу.

Вращая свое слово на точильном камне, он сделает разум блестящим, как зеркало.

(Там же. С. 250)

Как стремительно падает камень с крыши здания,

Так и слово Гуру не задерживается в сердце невежды.

(Там же. С. 255)

Магнит любит железо, он притягивает его и поднимает.

Так же и слово Кабира, притягивает человека и спасает его от Джамы.

(Там же. С. 302)

Лучник – символ Истинного Гуру, без которого немыслимо, как считал Кабир, подлинное познание истины и достижения спасения. «Стрела» - слово учителя.

Используемая литература

А. По динамике употребления в книге

Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 30. Из поучений царя Аменемхата I

Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979.

Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981. С. 50. Пер. В. Афанасьевой

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989.

Антология кинизма. Антисфен, Диоген, Кратет, Керкид, Дион. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М., 1984.

Платон. Собрание сочинений в четырёх томах. Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн. Том. 1, М., 1990.

Софокл. Драмы. В пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1990.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Второе, исправленное, издание. Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1986.

Деви-гита, в книге: Девибхагавата. Избранное. М., 2006.

Законы Ману. М., 1992. перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным.

Махабхарата 1998, с. 23, 170). (Деви-гита, в книге: Девибхагавата. Избранное. М., 2006.

Сыма Цянь. Избранное. М., 1956.

Книги Пророка Исайи. Перевод созд.: 1815—1875, опубл: 1876. Источник: Синодальный

перевод РПЦ МП, редакция от 2000 года.

Махабхарата. Книга третья. Лесная. Араньякапарва. М., 1987.

Шицзин. Книга песен и гимнов. Пер. с кит. А. Штукина. М., 1987.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа и Псалтирь. В русском переводе. СПб. Синодальная типография, 1890.

О поэте Луцилие. В книге: Гораций. Собрание сочинений. С-Пб.. 1993..

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах. Т. 1. Пер. С. П. Маркиша и С. И. Соболевского. М., 1961.

Филострат Ф. Жизнь Аполлония Тианского. Пер. Е. Г. Рабинович. М., 1985.

Арабская поэзия Средних веков . М., 1975. С. 68. Пер. А. Сендыка

Хуэй-цзяо «Жизнеописания достойных монахов». Пер. с китайского М. Е. Ермакова. В 3-х т. Т.1. Раздел «Переводчики». М., 1991

Абу-ль-Аля аль-Маарри. Избранное. М., 1990. С. 137. Пер. В. Микушевича

Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983.

Кабус-намэ. М., 1953.

Омар Хайям. Рубайат. Трактаты. М., 2004. С. 105. Пер. Г. Плисецкого.

Фирдоуси. Шахнаме. Том первый. М., 1993.

Жизнеописания трубадуров. М., 1993.

Антология мировой философии. В четырех томах. Том 1. Часть 2. М., 1969. С. 644. Пер. с древнеармянского С. С. Аревшатяна

Амир Хосоров Дехлеви. Лирика. СПб., 2001.

Голоса индийского средневековья. М., 2002.

Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. М., 1989.

Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля: (Фуси кадэн), или Предание о цветке: (Кадэнсё). М., 1989.

Платон, С.С. в 4-х томах, т.2,

Кабир. Золотые строфы. Перевод с авадхи и браджа Н. Б. Гафуровой. М., 2004.

Б. В алфавитном порядке

Абу-ль-Аля аль-Маарри. Избранное. М., 1990. С. 137. Пер. В. Микушевича

Амир Хосоров Дехлеви. Лирика. СПб., 2001.

Антология кинизма. Антисфен, Диоген, Кратет, Керкид, Дион. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М., 1984.

Антология мировой философии. В четырех томах. Том 1. Часть 2. М., 1969. С. 644. Пер. с древнеармянского С. С. Аревшатяна

Арабская поэзия Средних веков . М., 1975. С. 68. Пер. А. Сендыка

Голоса индийского средневековья. М., 2002.

Деви-гита, в книге: Девибхагавата. Избранное. М., 2006.

Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля: (Фуси кадэн), или Предание о цветке: (Кадэнсё). М., 1989.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Второе, исправленное, издание. Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1986.

Жизнеописания трубадуров. М., 1993.

Законы Ману. М., 1992. перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным.

Кабир. Золотые строфы. Перевод с авадхи и браджа Н. Б. Гафуровой. М., 2004.

Кабус-намэ. М., 1953.

Книги Пророка Исайи. Перевод созд.: 1815—1875, опубл: 1876. Источник: Синодальный перевод РПЦ МП, редакция от 2000 года.

Махабхарата 1998, с. 23, 170). (Деви-гита, в книге: Девибхагавата. Избранное. М., 2006.

Махабхарата. Книга третья. Лесная. Араньякапарва. М., 1987.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа и Псалтирь. В русском переводе. СПб. Синодальная типография, 1890.

О поэте Луцилие. В книге: Гораций. Собрание сочинений. С-Пб.. 1993..

Омар Хайям. Рубайат. Трактаты. М., 2004. С. 105. Пер. Г. Плисецкого.

Платон, С.С. в 4-х томах, т.2,

Платон. Собрание сочинений в четырёх томах. Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн. Том. 1, М., 1990.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах. Т. 1. Пер. С. П. Маркиша и С. И. Соболевского. М., 1961.

Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. М., 1989.

Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979.

Софокл. Драмы. В пер. Ф. Ф. Зелинского. М., 1990.

Сыма Цянь. Избранное. М., 1956.

Филострат Ф. Жизнь Аполлония Тианского. Пер. Е. Г. Рабинович. М., 1985.

Фирдоуси. Шахнаме. Том первый. М., 1993.

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 30. Из поучений царя Аменемхата I

Хуэй-цзяо «Жизнеописания достойных монахов». Пер. с китайского М. Е. Ермакова. В 3-х т. Т.1. Раздел «Переводчики». М., 1991

Шицзин. Книга песен и гимнов. Пер. с кит. А. Штукина. М., 1987.

Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983.

Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981. С. 50. Пер. В. Афанасьевой